

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.922-057

DOI: 10.17853/1994-5639-2019-8-112-129

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЗАКОНЕ И СПРАВЕДЛИВОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

С. И. Баляев¹, Д. А. Буркова², Н. Н. Морозова³

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия.

E-mail: ¹balyaevsi@mail.ru; ²mega.burkova@inbox.ru; ³nmm2605@yandex.ru

Аннотация. Введение. В последние десятилетия в связи с демократическими процессами в российском обществе среди ученых заметно вырос исследовательский интерес к аспектам правовой грамотности молодежи. Однако проблема становления и укрепления правосознания современных молодых людей, в том числе студентов вузов, несмотря на ее актуальность, изучена далеко не достаточно. Между тем субъективное неверное понимание права и законности, невысокий уровень правовой культуры и тем более правовой нигилизм могут быть факторами, искажающими формирующееся мировоззрение, а также причинами правонарушений в молодежной среде.

Цель статьи – обозначить роль представлений о законе и справедливости в структуре правосознания студентов, обучающихся на разных специальностях в высшей школе.

Методы и методики. В эмпирическом исследовании были задействованы психодиагностические методы – анкетирование, организованное с опорой на методику Л. А. Ясюковой, и процедуры свободных ассоциаций. Для обработки полученных данных применялись контент-анализ и методы математической статистики, критерий ϕ^* (углового преобразования Фишера) и критерий λ Колмогорова–Смирнова.

Результаты и научная новизна. Проанализированы теоретические подходы к обсуждаемой проблеме, согласно которым правосознание определяется условиями жизни общества. Нестабильность этих условий порождает «парадоксальную личность» (М. И. Еникеев), одновременно и принимающую, и отвергающую социальные нормы. Констатируется, что на российской правовой культуре негативно отражаются такие факторы, как диссонанс между правовой идеологией и правовой психологией, слабость институтов гражданского общества, глубокий финансово-экономический кризис и др.

В ходе опроса установлено, что специфика осваиваемой программы профессионального образования не оказывает значимого влияния на развитие представлений студенчества о законе и справедливости. Выявлены особенности этого компонента правосознания обучающихся. Участники анкетирования были убеждены, что закон должен быть справедливым, в противном случае не нужно ему подчиняться. Признавая приоритет законодательства перед совестью при решении административных вопросов, они полагают, что во главе государства должны находиться профессионалы вне зависимости от их моральных качеств. Основой порядка в социуме, по мнению респондентов, должна быть ориентация на честь и справедливость, однако испытуемые отметили неоднозначность данных понятий. Сами студенты, с одной стороны, понимают справедливость с позиции общественного баланса (каждый получает то, что заслужил), с другой стороны, убеждены, что социальная справедливость обеспечивается равенством. Молодые люди интересуются динамикой действующего законодательства и считают, что иметь базовые правовые знания должен каждый человек, а незнание не освобождает от ответственности; что закон – один для всех и подлежит исполнению всеми одинаково, при этом он призван защищать интересы конкретного человека, а не общества в целом. Умение отстаивать свои права большинство опрошенных оценило выше, чем выполнение обязанностей. Авторы делают общий вывод о том, что представления студентов вуза о законе и справедливости являются непоследовательными и носят противоречивый характер.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы преподавателями и психологами высших учебных заведений для совершенствования программ формирования правосознания молодежи.

Ключевые слова: правосознание, правовая социализация, правовые установки, правовые ценности, представления о справедливости, представления о законе.

Для цитирования: Баляев С. И., Буркова Д. А., Морозова Н. Н. Особенности представлений о законе и справедливости у студентов вуза // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 8. С. 112–129. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-8-112-129

THE PECULIARITIES OF IDEAS ABOUT LAW AND JUSTICE AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS

S. I. Balyaev¹, D. A. Burkova², N. N. Morozova³

N. P. Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia.

E-mail: ¹balyaevsi@mail.ru, ²mega.burkova@inbox.ru, ³nnm2605@yandex.ru

Abstract. Introduction. In recent decades, scholars have shown greater research interest in aspects of legal literacy of young people regarding democratic processes in the Russian society. However, despite increasing relevance of the problem of developing and strengthening the legal awareness of modern young people, including university students, this issue has not been sufficiently studied. Meanwhile, subjective misinterpretation of the concepts of law and justice, a low level of legal culture and legal nihilism can be the causes of youth offences, as well as the factors, which distort the worldview under formation.

The present publication is *aimed* to investigate the role of ideas about the law and justice in the structure of legal awareness of students of higher education institutions.

Methodology and research methods. In the course of the empirical research, the following psychodiagnostic methods were employed: the questionnaire created on the basis of L. A. Yasyukova's and the procedures of free associations. To process the obtained data, the content analysis and the methods of mathematic statistics, the criterion φ^* (Fisher's angular transformation) and the Kolmogorov-Smirnov criterion λ were used.

Results and scientific novelty. Theoretical approaches to the problem under discussion have been analysed, according to which legal awareness is determined by the conditions of society. Instability of these conditions generates a "paradoxical personality" (M. I. Yenikeev), who accepts and rejects social norms. It is noted that the Russian legal culture is negatively affected by such factors as the dissonance between legal ideology and legal psychology, weakness of civil society institutions, deep financial and economic crisis, etc.

The conducted survey manifested that the specifics of vocational education programme do not have a significant impact on the development of student perceptions of law and justice. The peculiarities of this component of legal awareness of students are revealed. The participants of the survey were convinced that the law should be fair; otherwise, it is not necessary to obey the law. The survey revealed that recognising the priority of legislation over conscience in administrative matters, the respondents believed that only just professionals should be at the head of state, regardless of their moral qualities. According to the respondents, orientation on honor and justice should be the basis of order in the society, but the participants noted the ambiguity of these concepts. On the one hand, students understand justice from the position of social balance (everyone receives what they deserve), on the other hand, they are convinced that social justice is ensured by equality. Young people are interested in the dynamics of the current legislation and believe that everyone should have basic legal knowledge, and ignorance of the law does not exempt a person from this responsibility. The respondents are sure that the law is the same for everyone and is enforceable equally by everyone; moreover, the law is designed to protect the interests of a particular per-

son, not society as a whole. The majority of respondents generated the estimation that the ability to defend own rights is more significant than the performance of duties. The authors of the present research draw a generalised conclusion that university students' perceptions of law and justice are inconsistent and contradictory.

Practical significance. The research results can be used by teachers and psychologists of higher educational institutions, as well as by various experts to develop the programmes for formation of youth legal awareness.

Keywords: legal awareness, legal socialisation, legal attitudes, legal values, ideas about justice, ideas about law.

For citation: Balyaev S. I., Burkova D. A., Morozova N. N. The peculiarities of ideas about law and justice among high school students. *The Education and Science Journal*. 2019; 8 (21): 112–129. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-8-112-129

Введение

Одной из важных задач, стоящих перед системой высшего образования, является формирование правовой компетентности студентов. На фоне социальных трансформаций актуализируется разработка теоретических аспектов правосознания граждан, а также практических способов его развития у молодежи.

В контексте междисциплинарных исследований правосознание определяется как социопсихическое явление, связанное с субъективным пониманием права, чувством правомерности и законности. За последние десятилетия исследовательский интерес к данному феномену заметно вырос, однако проблема правовой грамотности студенчества изучена недостаточно.

Цель данной работы – исследовать представления о законе и справедливости в системе правосознания студентов различных направлений подготовки. Согласно нашему предположению, наиболее полными и непротиворечивыми должны быть такие представления у будущих юристов, в особенности старшекурсников.

Для достижения указанной цели требовалось решить следующие задачи:

- проанализировать современный отечественный и зарубежный опыт изучения правосознания;
- эмпирическим путем выявить особенности представлений студентов разных направлений подготовки о законе и справедливости;
- обобщить полученные результаты.

Обзор литературы

Понятие правосознания исследовалось различными учеными и имеет множество интерпретаций. А. А. Жигулин рассматривает его как одну из форм сознания, основой которой являются общественные отношения, регулируемые нормами права [1, с. 30], S. Halliday и В. Morgan – как систему знаний о праве, истории и становлении его развития, его современном состоянии [2, р. 22]. S. M. Miños полагает, что данный феномен есть отношение человека к действующему праву, правовому поведению людей, своим правам и обязанностям [3, р. 87].

Вопрос о структуре правосознания остается дискуссионным. Согласно подходу Р. Р. Муслумова, в этой структуре выделяются правовая идеология и правовая психология [4]. Первая представляет собой когнитивный компонент правосознания, вторая определяется как его эмоционально-волевой компонент. А. В. Малько отмечает, что правовая идеология включает в себя глубокие рациональные оценки, тогда как правовая психология – поверхностные эмоциональные оценки [5, с. 86]. Когнитивный компонент (знания, взгляды, идеи, связанные с правом, в частности знания о законе) целенаправленно формируется специалистами, а затем усваивается гражданами. Эмоционально-волевая составляющая складывается стихийно в процессе взаимодействия людей в пространстве правовой действительности и допускает использование таких оценочных категорий, как «нравится» или «не нравится», «правильно» или «неправильно», «справедливо» или «несправедливо».

На основе правовой идеологии и правовой психологии вырабатывается правовая установка, под которой, по мнению Т. Н. Радько, следует понимать «предрасположенность субъекта к восприятию и оценке правовых реалий и сформировавшуюся на ее основе готовность к правовому поведению» [6, с. 338]. Эта установка интегрирует компоненты правосознания друг с другом, позволяя ему существовать как целостной структуре.

Изучение представлений о законе и справедливости вошло в орбиту интересов исследователей лишь в последние десятилетия. А. А. Жигулин отмечает, что субъекты права тяготеют к справедливому закону, им свойственна «целеустремленность к творческому созиданию больше духовного, чем позитивного правосознания» [1, с. 32]. Ориентированность на справедливое право он называет правовой совестью.

Ю. Ф. Чуфаровский уделяет пристальное внимание вопросам социальной справедливости в контексте правосознания, понимая изучаемое явление в первую очередь как представление о должном, соответствующем сущности общественного строя [7, с. 252].

Сензитивными периодами для выработки правовой компетентности являются подростковый и юношеский возрастные этапы, так как именно в это время происходит формирование ценностно-нормативной системы личности и накопление социально значимых качеств.

Т. А. Титаренко, опираясь на теоретическое положение о том, что концепт правосознания входит в содержание понятия правовой культуры, называет среди факторов его развития влияние института семьи, воспитания и обучения, а также средств массовой информации [8, с. 92].

В рамках семейного круга формируется отношение к праву как таковое, равнодушие или уважение к закону. Однако определяющая роль в этом процессе отводится среднему и высшему образованию, в особенности юридическому. О. В. Степанов отмечает, что правовых знаний, усвоенных в объеме, предусмотренном образовательными стандартами, вполне достаточно для развития когнитивного компонента правосознания. Однако на практике достижению желаемого результата препятствует тот факт, что преподавание соответствующих дисциплин, в особенности в общеобразовательных учреждениях, возлагается на педагогов, не обладающих специальной подготовкой и систематизированной правовой осведомленностью [9, с. 259].

Основными источниками правовой информации для современной молодежи становятся интернет-ресурсы, в частности социальные сети. А. В. Карнаушенко считает, что эти средства, характеризующиеся дисфункциональностью и коммерциализацией современных массмедиа, зачастую деформируют правовое сознание, практически бесконтрольно распространяя антисоциальные материалы [10, с. 21].

Р. А. Осипов, изучая правовое информирование как основу правосознания, также пришел к выводу о значительном воздействии неофициальных источников получения правовых знаний. Так, СМИ используют наиболее эффективные приемы этого воздействия путем варьирования носителей и форм неофициальной информации в соответствии с возрастными, профессиональными и иными особенностями различных категорий граждан [11, с. 19].

J. Bieliauskaite и V. Slapkauskas, напротив, считают, что правосознание целенаправленно воспитывается прежде всего в процессе школьного обучения. На примере образовательной системы Литвы они показали, как в рамках соответствующих курсов вырабатывается понимание социальных нравственных ценностей, таких как истина, добро, красота, вера, справедливость, сострадание, терпимость и уважение к жизни и людям [12, р. 150].

S. M. Muños, в свою очередь, продемонстрировала, что на развитие правовой компетентности оказывают влияние такие внешние факторы, как миграция, образование, структура семьи, социальная активность [3, р. 89].

О. Ю. Ильин отмечает, что правосознание российской молодежи характеризуется недостатком чувства собственного достоинства, неразвитостью правовых представлений, восприятием права как механизма социального мышления, замкнутого на личностный уровень и контекст межличностных отношений [13, с. 131]. Поэтому при формировании правовой компетентности важно учитывать факторы личностной и социальной идентичности, рефлексивности, автономии, воли и ответственности.

М. А. Гусарова, исследовавшая особенности развития общественного правосознания современных россиян, сделала вывод о том, что его «динамические характеристики опознаются в недоверии народа к представителям власти, их действиям и политико-правовым решениям; меркантилизации, утилитаризации общественных интересов; расщепленности правосознания на системном и функциональном уровне; росте противоречий между сферой должного и сущего в правовой жизни; низком уровне профессионального правосознания. <...> ...Статические характеристики ... определяются этико-ориентированным характером, синкретизмом западных и восточных элементов, а также абсолютизацией правовых ценностей и власти, сохранившихся в ядре российской правовой ментальности» [14, с. 17].

По мнению В. А. Егорова, многие правовые представления российских граждан обусловлены тем, что исторически важным фактором их формирования была религия, которая предписывала правопослушное поведение и уважение к закону [15, с. 100].

Предметом изучения Н. В. Славской является взаимосвязь правосознания и виктимности. Согласно результатам проведенного ею исследования, большинство студентов осознает свою незащищенность от преступных посягательств. Это понимание влияет на уровень индивидуально-общественного правосознания, и, напротив, предрасположенность к тому, чтобы стать жертвой преступления, в некоторой степени обусловлена правосознанием личности [16, с. 25]. Н. В. Славская приходит к выводу о том, что значительная часть правонарушений обусловлена не нехваткой определенных благ, а дефицитом и дефектами правосознания и правовой культуры в целом.

М. И. Еникеев подчеркивает, что правосознание определяется условиями повседневной жизни общества. Нестабильность этих условий формирует противоречивое восприятие, «парадоксальную личность», которая одновременно и принимает, и отвергает социальные нормы [17, с. 289].

Согласно аналогичной точке зрения М. А. Гусаровой, на российскую правовую культуру влияют негативные факторы, препятствующие регулятивному и социально-конструирующему воздействию правосознания на современное общественное устройство: диссонанс между правовой идеологией и правовой психологией, недостаточная сформированность институтов гражданского общества, глубокий финансово-экономический кризис и др. [14, с. 17].

Материалы и методы

Для выявления роли представлений о законе и справедливости в правосознании студентов вуза нами было проведено эмпирическое исследование. В нем приняли участие 70 студентов Мордовского государственного университета Н. П. Огарева, обучавшихся на 2-м курсе направлений подготовки «Правоохранительная деятельность» (20 человек), «Политология» (15 учащихся), «Психология» (15 студентов) и на 4-м курсе направления подготовки «Юриспруденция» (20 человек). Выбор студентов-юристов, находящихся на разных образовательных ступенях, вызван нашим исследовательским интересом к влиянию профессиональной подготовки на развитие непротиворечивого и устойчивого правосознания. Возраст участников варьировался от 18 до 24 лет.

На основании методики Л. А. Ясюковой нами была сформирована анкета из 15 закрытых утверждений, отражающих основные тенденции в понимании закона и справедливости, и открытого вопроса, предусматривающего выражение личностного понимания справедливости. Модификация или замена некоторых утверждений и введение открытого вопроса обусловлены спецификой изучаемого предмета, а также индивидуально-психологическими особенностями участников исследования.

Помимо заполнения анкеты респондентам следовало оценить по пятибалльной шкале совместимость понятий «закон» и «справедливость».

На завершающем этапе испытуемым было предложено указать не менее трех ассоциаций с каждым из 20 известных юридических терминов, обозначающих государственные учреждения и организации, а также государственные процессы: государство, адвокат, полиция, судья, учреждение исполнения наказаний, Государственная дума, нормативный акт, правительство, инспектор, прокуратура, органы безопасности, социальная политика, президент, реформа, Совет Федерации, избирательная комиссия, внешняя политика, армия, телевидение и радиовещание России, Центральный банк.

Для обработки полученных данных были использованы метод контент-анализа и методы математической статистики (критерий χ^2 (углового преобразования Фишера), критерий λ Колмогорова-Смирнова).

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно результатам анкетирования, студенты считают, что

- при решении управленческих задач необходимо действовать строго в соответствии с законодательством, а не исходя из собственных представлений о совести (49%);
- возглавлять государство должны профессионалы своего дела (63%);
- законы создаются для того, чтобы защищать права каждого человека (71%);
- рядовой гражданин должен знать содержание основных законов (85%);
- закон должен исполняться всеми без исключения (81%);
- в нашем государстве каждому необходимо прежде всего уметь отстаивать свои права, а не выполнять свои обязанности (57%);
- неосведомленность о правовых нормах не освобождает человека от ответственности в случае их нарушения (70%);
- закон выполняет регулирующую, а не карательную функцию (92%);
- несправедливому закону не следует подчиняться (67%);
- критерии справедливости определяются каждым человеком индивидуально (74%);
- когда каждый получает то, что заслужил, – это справедливо (70%);
- порядок в государстве будет обеспечен, если граждане будут руководствоваться понятиями чести и справедливости (47%);
- социальная справедливость возможна (54%);
- равенство не гарантирует справедливости (50%).

Анализ ответов на открытый вопрос «Что такое справедливость?» выявил, что обучающиеся по направлению подготовки «Психология» склонны трактовать понятие справедливости с точки зрения личностных качеств человека и межличностных отношений. Например, один из их ответов был сформулирован следующим образом: «Справедливость – это морально-нравственная категория, которая обеспечивает идеализированное представление о том, как могло бы выглядеть утопичное общество без зла». Остальные респонденты демонстрировали устойчивую тенденцию к определению справедливости в контексте баланса общественных отношений. Так, будущие политологи предложили следующие версии: «Равенство, равная ответственность, ориентированность на всех»; «Это когда человек несет ответственность за свои поступки и получает то, что по большей части заслуживает»; «От каждого по способностям, каждому по потребностям»; «Уважение прав и достоинств человека»; «Это нормальное от-

ношение к гражданам»; «Соответствие прав и обязанностей»; «Когда всем хорошо и все довольны».

В ходе исследования обнаружилось, что система представлений о законе и справедливости у части студентов юридических направлений подготовки отличается противоречивостью. Среди будущих правоведов 15% второкурсников и 10% четверокурсников использовали тавтологию, определяя справедливость как справедливое отношение, а 25% второкурсников и 15% четверокурсников, не согласившись с тем, что равенство гарантирует справедливость, вместе с тем утверждали: «Справедливость – это равенство всех людей».

Далее осуществлялось сравнение групп студентов по исследуемому признаку – частоте встречаемости высокой оценки совместимости понятий «закон» и «справедливость».

Поскольку некоторые респонденты отказались дать оценку этой совместимости, объем выборок оказался неодинаковым, а простое сравнение полученных результатов – невозможным. Так как выборки сопоставлялись по количественному показателю, возникла проблема разделения испытуемых в зависимости от поставленной ими оценки – высокой (от 3 до 5 баллов) или низкой (от 0 до 2 баллов). Это разделение во всех случаях выполнялось с помощью критерия λ Колмогорова-Смирнова, позволяющего наиболее достоверно определить критическую точку, в которой различия между группами максимальны.

Результаты сравнения групп студентов-юристов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Оценка студентами юридического факультета степени совместимости понятий «закон» и «справедливость»

Table 1

The degree of compatibility of the concepts of “law” and “justice” according to the assessment of law students

Оценка, баллы	Частота выбора оценки				Σ
	2-й курс		4-й курс		
	чел.	%	чел.	%	
от 0 до 2	7	35	3	17	10
от 3 до 5	13	65	15	83	28
Σ	20		18		38

Для статистической обработки данных об оценке совместимости закона и справедливости применялся критерий φ^* (углового преобразования Фишера). В данном случае $\varphi^* \approx -1,283$, что меньше критического значения на уровне значимости $\rho = 0,01$ ($\rho_{0,01} = 2,31$, $\rho_{0,05} = 1,64$). Следовательно,

все юристы, как второкурсники, так и четверокурсники, одинаково часто давали высокую оценку совместимости указанных понятий.

Отличие между ними состояло в том, что четверокурсники использовали профессиональный язык. Понятия «деяние», «правонарушение», «правопорядок» содержали 25% их ответов. Вместе с тем, рассуждая о том, что такое справедливость, лишь немногие студенты 4-го курса юридического факультета прямо связывали понятия закона и справедливости, как, например, в типичном высказывании: «Справедливость – это ситуация равновесия чаш весов Фемиды, так как вступившие в законную силу решения суда свидетельствуют о справедливости, что вытекает из норм закона».

Следующими группами сравнения были второкурсники – юристы и психологи (табл. 2). Точка максимального расхождения, выявленная с помощью критерия λ , находилась на уровне оценки 4. Следовательно, поставившие оценку 5 обладают исследуемым признаком, от 0 до 4 – не обладают.

Таблица 2

Оценка студентами направлений подготовки «Правоохранительная деятельность» и «Психология» степени совместимости понятий «закон» и «справедливость»

Table 2

The degree of compatibility of the concepts of “law” and “justice” evaluated by the students of educational directions “Law Enforcement Activities” and “Psychology”

Оценка, баллы	Частота выбора оценки				Σ
	Студенты-юристы 2-го курса		Студенты-психологи 2-го курса		
	чел.	%	чел.	%	
от 0 до 4	19	95	12	85	31
5	1	5	2	15	3
Σ	20		14		34

Применение критерия φ^* (углового преобразования Фишера) показало: $\varphi^* \approx -0,9871$, что меньше критического значения на уровне значимости $\rho = 0,01$ ($\rho_{0,01} = 2,31$, $\rho_{0,05} = 1,64$). Следовательно, в обеих группах доля лиц, очень высоко оценивших степень совместимости понятий закона и справедливости, одинакова. Однако эта доля невелика, поскольку преобладают низкие и средние оценки, что объясняется расположением точки максимального расхождения.

В группах студентов-юристов 2-го курса и студентов-политологов 2-го курса точка максимального расхождения находилась на уровне оцен-

ки 2. Следовательно, участники, оценившие степень совместимости закона и справедливости от 3 до 5 баллов, обладают изучаемым признаком, от 0 до 2 баллов – не обладают (табл. 3).

Таблица 3

Оценка студентами направлений подготовки «Правоохранительная деятельность» и «Политология» степени совместимости понятий «закон» и «справедливость»

Table 3

The degree of compatibility of the concepts of “law” and “justice” evaluated by the students of educational directions “Law Enforcement Activities” and “Political Science”

Оценка, баллы	Частота выбора оценки				Σ
	Студенты-юристы 2-го курса		Студенты-политологи 2-го курса		
	чел.	%	чел.	%	
от 0 до 2	7	35	7	47	14
от 3 до 5	13	65	8	53	21
Σ	20		15		35

Доля лиц, считающих, что понятия закона и справедливости совместимы, в группе будущих юристов оказалась не больше, чем в группе студентов-политологов ($\varphi^* \approx -0,7143$, что меньше критического значения на уровне значимости $\rho = 0,01$ ($\rho_{0,01} = 2,31$, $\rho_{0,05} = 1,64$)). При этом высокие и очень высокие оценки в обеих группах преобладают.

Сравнение групп студентов-политологов и студентов-психологов показало, что точка максимального расхождения соответствует оценке 3 (табл. 4).

Таблица 4

Оценка студентами направлений подготовки «Политология» и «Психология» степени совместимости понятий «закон» и «справедливость»

Table 4

The degree of compatibility of the concepts of “law” and “justice” evaluated by the students of educational directions “Political Science” and “Psychology”

Оценка, баллы	Частота выбора оценки				Σ
	Студенты-политологи 2-го курса		Студенты-психологи 2-го курса		
	чел.	%	чел.	%	
от 0 до 3	12	80	9	64	31
от 4 до 5	3	20	5	36	3
Σ	15		14		34

Равное количество представителей этих групп дали высокие оценки совместимости предложенных понятий ($\varphi^* \approx -0,9606$, что меньше критического значения на уровне значимости $\rho = 0,01$ ($\rho_{0,01} = 2,31$, $\rho_{0,05} = 1,64$)).

В целом по выборкам доли лиц, высоко оценивших уровень совместимости понятий закона и справедливости, одинаковы. Большая часть оценок, данных студентами-юристами 2-го и 4-го курсов, а также студентами-политологами, находится в диапазоне от 3 до 5 баллов. В группе психологов преобладают средние и высокие оценки (от 0 до 4 баллов).

Результаты заключительного этапа исследования, на котором применялся метод свободных ассоциаций, представлены в табл. 5.

Таблица 5

Ассоциации юридических терминов с понятиями «закон» (З)
и «справедливость» (С)

Table 5

Associations of legal terms with the concepts of “law” (L) and “justice” (J)

Термин	Направление подготовки								Σ	Σ
	Юридический факультет				Политология		Психология			
	2-й курс		4-й курс							
	З	С	З	С	З	С	З	С	З	С
Государство	1	0	3	0	2	0	0	1	6	1
Адвокат	2	1	0	0	1	0	0	0	3	1
Полиция	1	0	0	1	0	0	2	0	3	1
Судья	2	3	2	3	1	2	1	5	6	13
УИН	0	2	0	0	1	0	3	2	4	4
Государственная дума	6	0	3	1	2	0	3	0	14	1
Нормативный акт	6	0	8	0	7	1	4	0	25	1
Реформа	0	0	0	0	0	0	2	0	2	0
Совет Федерации	3	0	0	1	1	0	0	0	4	1

Обнаружено, что с законом студенты чаще всего ассоциируют понятия «нормативный акт» (25 ассоциаций), «Государственная дума» (14), «судья» и «государство» (6). Справедливость участники исследования соотносят в основном с понятием «судья» (13 ассоциаций). Значительная часть таких ответов принадлежит будущим психологам (5 ассоциаций от общего числа), которые, кроме того, связывают с законом и справедливостью учреждения исполнения наказаний.

Обобщение полученных нами данных позволяет утверждать, что представления о законе и справедливости являются важной составляющей в структуре правосознания студентов. Вместе с тем у значительного ко-

личества опрошенных эти представления отличаются неустойчивостью и противоречивостью вне зависимости от осваиваемого направления подготовки. Возможно, это объясняется тем, что названные понятия не были самостоятельно осмыслены студентами и включены в структуру их мировосприятия. Это наблюдение согласуется с результатами исследований М. И. Еникеева, С. И. Копкаревой, М. Ю. Осипова, Т. С. Панченко [17–20].

Заключение

Проведенная нами работа позволила выяснить некоторые особенности представлений студентов о законе и справедливости.

Опрошенные убеждены, что закон должен быть справедливым и что в противном случае подчиняться ему не следует. Они признают приоритет законодательства перед совестью в вопросах решения административных задач, поэтому полагают, что во главе государства должны стоять профессионалы вне зависимости от их моральных качеств. Основой порядка в обществе респонденты назвали понятия чести и справедливости, но отметили, что «сколько людей, столько и представлений о справедливости». Закон, по их мнению, призван защищать интересы каждого конкретного человека, а не общества в целом. Участники исследования интересуются динамикой действующего законодательства и считают, что обладать базовыми правовыми знаниями должен каждый человек, а незнание не освобождает от ответственности, и что закон – один для всех и исполняться должен всеми одинаково. Приоритетным признается умение отстаивать свои права, а не выполнение обязанностей. Студенты понимают справедливость с позиции общественного баланса – каждый получает то, что заслужил, однако полагают, что социальная справедливость обеспечивается равенством, и верят в возможность торжества справедливости.

Гипотеза о том, что обучающиеся 4-го курса юридического факультета обладают более полными и непротиворечивыми представлениями о законе и справедливости, чем второкурсники, не подтвердилась: суждения и тех, и других демонстрировали прямые противоречия. Однако изложение своей позиции четверокурсниками отличалось по форме – их речь уже «заточена» под профессиональный язык.

Предположение, согласно которому исследуемые представления будущих юристов и студентов неюридических направлений подготовки различаются, оказалась верной. Первые чаще связывали понятия закона и справедливости и трактовали их с позиции общественных отношений, тогда как психологи были склонны соотносить их с личностными качествами.

Закон ассоциируется у студентов с нормативным актом, а справедливость – с личностью судьи. Различные государственные структуры со

справедливостью ассоциируют психологи, а с законом – юристы-второкурсники.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на уточнение места представлений о законе и справедливости в структуре правосознания, более детальное описание данных феноменов и изолированное изучение процесса их формирования, а также степени влияния на личность и поведение. Главной практической задачей все еще остается разработка оптимальных программ, направленных на воспитание человека как субъекта права. Целенаправленное формирование правосознания молодежи в рамках традиционных социальных институтов (школы, вуза) должно осуществляться с помощью эффективных, соответствующих современным тенденциям образовательных программ с применением новейших цифровых технологий.

В контексте подготовки будущих юристов необходимо

- стимулирование их интереса к правовому аспекту осуществления профессиональной деятельности;

- развитие рефлексии – поиска правового решения профессиональных ситуаций. В частности, большим потенциалом обладает популярная у студенческой молодежи интеллектуально-развивающая игра «Парламентские дебаты». Обсуждая примеры конкретных практических ситуаций реализации права, обучающиеся осмысливают правовые категории, тщательно обдумывают их, делают собственные выводы;

- использование на занятиях и во внеаудиторной работе интерактивных методов обучения (кейс-метода, метода решения проблемных ситуаций, дискуссий, круглых столов, деловых игр, проектной работы), выбор адекватных форм организации учебно-воспитательной деятельности студентов для формирования правосознания.

Список использованных источников

1. Жигулин А. А. Психологические аспекты правосознания // Научно-исследовательские публикации. 2014. № 2 (6). С. 29–37.

2. Halliday S., Morgan B. I Fought the Law and the Law Won? Legal Consciousness and the Critical Imagination // Current Legal Problems. 2013. P. 1–32.

3. Muñoz S. M. Unpucking Legality Through La Facultad and Cultural Citizenship: Critical and Legal Consciousness Formation for Politicized Latinx Undocumented Youth Activists // Equity and Excellence in Education. 2018. 51:1. P. 78–91.

4. Муслумов Р. Р. Правовое сознание личности. Екатеринбург: УЮИ МВД России, 2013. 84 с.

5. Малько А. В., Цыбуленко З. И., Вавилин Е. В. Правоведение. Москва: Кнорус, 2016. 400 с.

6. Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права. Москва: Проспект, 2018. 568 с.
7. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. Москва: Проспект, 2018. 472 с.
8. Титаренко Т. А. Формирование правосознания и правовой культуры юристов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4 (75). С. 90–95.
9. Степанов О. В., Самыгин С. И., Самыгин П. С. Образовательное право и проблемы формирования правосознания у учащейся молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 3–1. С. 256–260.
10. Карнаушенко Л. В. Факторы деформации правосознания россиян на современном этапе // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 20–23.
11. Осипов Р. А. Правовая информированность и правосознание граждан: вопросы теории. Саратов, 2018. 26 с.
12. Bieliauskaite J., Slapkauskas V. The Content of the Education of Legal Consciousness in a Comprehensive School: Lithuania's Experience // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 197. P. 148–155.
13. Ильин О. Ю. Современные проблемы правосознания и правовой культуры в представлении студенческой молодежи // Власть. 2015. № 1. С. 130–136.
14. Гусарова М. А. Российское правосознание в аспекте социокультурной динамики: философский анализ. Саранск, 2018. 49 с.
15. Егоров В. А. Исторические корни правосознания россиян // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 99–101.
16. Спавская Н. В. Правосознание молодежи как фактор повышенной виктимности // Виктимология. 2015. № 3. С. 24–28.
17. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. Москва: Норма, 2018. 640 с.
18. Копкарева С. И. Особенности формирования правовых ценностей студенческой молодежи: социологический анализ. Екатеринбург, 2008. 17 с.
19. Осипов М. Ю. Основные факторы, влияющие на правосознание и правомерное поведение // Юридические записки. 2013. № 1. С. 9–16.
20. Панченко Т. С. Возрастные особенности как фактор формирования правосознания личности // Гуманитарный вектор. 2014. № 1. С. 143–148.

References

1. Zhigulin A. A. Psychological aspects of legal consciousness. *Nauchno-issledovatel'skiye publikatsii = Research Publications*. 2014; 2 (6): 29–37. (In Russ.)
2. Halliday S., Morgan B. I Fought the law and the law won? Legal consciousness and the critical imagination. *Current Legal Problems*. 2013; 66 (1): 1–32.
3. Muñoz S. M. Unpucking Legality through La Facultad and cultural citizenship: critical and legal consciousness formation for politicized Latinx undocumented youth activists. *Equity & Excellence in Education*. 2018; 51 (1): 78–91.
4. Muslumov R. R. Pravovoye soznaniye lichnosti = Legal consciousness of personality. Ekaterinburg: Ufa Law Institute of the Interior Ministry of Russia; 2013. 84 p. (In Russ.)

5. Malko A. V., Tsybulenko Z. I., Vavilin E. V. Pravovedeniye = Legal Science. Moscow: Publishing House Knorus; 2016. 400 p. (In Russ.)
6. Radko T. N., Lazarev V. V., Morozova L. A. Teoriya gosudarstva i prava = The theory of state and law. Moscow: Publishing House Prospekt; 2018. 568 p. (In Russ.)
7. Chufarovskiy Y. V. Yuridicheskaya psikhologiya = Legal psychology. Moscow: Publishing House Prospekt; 2018. 472 p. (In Russ.)
8. Titarenko T. A. Legal awareness and legal culture of lawyers. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement*. 2018; 4 (75): 90–95. (In Russ.)
9. Stepanov O. V., Samygin S. I., Samygin P. S. Educational law and problems of the formation of legal consciousness among students. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskkiye i obshchestvennyye nauki = Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*. 2015; 3–1: 256–260. (In Russ.)
10. Karnausenko L. V. Factors of deformation of the legal consciousness of Russians at the present stage. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. 2014; 2 (48): 20–23. (In Russ.)
11. Osipov R. A. Pravovaya informatsionnaya i pravosoznaniye grazhdan: voprosy teorii. = Legal awareness and legal consciousness of citizens: Theory issues. Saratov; 2018. 26 p. (In Russ.)
12. Bieliauskaite J., Slapkauskas V. The content of the education of legal consciousness in a comprehensive school: Lithuania's experience. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015; 197: 148–155.
13. Ilyin O. Y. Modern problems of legal consciousness and legal culture in students' understanding. *Vlast' = Government*. 2015; 1:130–136. (In Russ.)
14. Gusarova M. A. Rossiyskoe pravosoznaniye v aspekte sotsiokulturnoy dinamiki: filosofskiy analiz = Russian legal consciousness in the aspect of social and cultural dynamics: A philosophical analysis. Saransk; 2018. 49 p. (In Russ.)
15. Egorov V. A. Historical roots of legal consciousness of Russians *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2014; 20: 99–101. (In Russ.)
16. Splavskaya N. V. Legal awareness of young people as a factor of increased victimization. *Viktimologiya = Victimology*. 2015; 3: 24–28. (In Russ.)
17. Enikeev M. I. Yuridicheskaya psikhologiya. S osnovami obshchey i sotsial'noy psikhologii = Legal psychology with the basics of general and social psychology. Moscow: Publishing House Norma; 2018. 640 p. (In Russ.)
18. Kopkareva S. I. Osobennosti formirovaniya pravovykh tsennostey studentcheskoy molodezhi: sotsiologicheskyy analiz = Features of the formation of the legal values of student youth: A sociological analysis. Ekaterinburg; 2008. 17 p. (In Russ.)
19. Osipov M. Y. Main factors influencing legal consciousness and lawful behavior. *Yuridicheskkiye zapiski = Legal Notes*. 2013; 1: 9–16. (In Russ.)
20. Panchenko T. S. Age features as a factor in the formation of a person's legal consciousness. *Gumanitarnyy vektor = Humanitarian Vector*. 2014; 1: 143–148. (In Russ.)

Информация об авторах:

Баляев Сергей Иванович – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Губкина

дарственного университета им. Н. П. Огарева; ORCID ID 0000-0003-3655-3312; Саранск, Россия. E-mail: balyaevsi@mail.ru

Буркова Дарья Александровна – студентка направления подготовки «Психология» Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева; ORCID ID 0000-0002-0711-1403; Саранск, Россия. E-mail: mega.burkova@inbox.ru

Морозова Надежда Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева; ORCID ID 0000-0003-1227-9064; Саранск, Россия. E-mail: nnm2605@mail.ru

Вклад соавторов:

С. И. Бальяев – разработка идеи исследования, методологии и методов исследования, подготовка окончательного варианта текста статьи.

Д. А. Буркова – количественная и статистическая обработка эмпирических данных.

Н. Н. Морозова – сбор эмпирического материала, подготовка предварительного варианта статьи.

Статья поступила в редакцию 02.03.2019; принята в печать 14.08.2019. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Sergey I. Balyaev – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, National Research Ogarev Mordovia State University; ORCID ID 0000-0003-3655-3312; Saransk, Russia. E-mail: balyaevsi@mail.ru

Darya A. Burkova – Student, Department of Psychology, National Research Ogarev Mordovia State University; ORCID ID 0000-0002-0711-1403; Saransk, Russia. E-mail: mega.burkova@inbox.ru

Nadezhda N. Morozova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, National Research Ogarev Mordovia State University; ORCID ID 0000-0003-1227-9064; Saransk, Russia. E-mail: nnm2605@mail.ru

Contribution of the authors:

S. I. Balyaev developed the idea, methodology and methods of the research; prepared the final text of the article.

D. A. Burkova conducted quantitative and statistical processing of empirical data.

N. N. Morozova collected empirical material; prepared a preliminary version of the article.

Received 02.03.2019; accepted for publication 14.08.2019.

The authors have read and approved the final manuscript.